

КАКОЕ ПОЭТИЧНОЕ ИСКУССТВО!

ОЧЕРК О НАРОДНОЙ АРТИСТКЕ РСФСР ПРОФЕССОРЕ Н. Л. ДОРЛИАК

Впервые я услышал Нину Львовну Дорлиак весной 1934 года в Малом зале Московской консерватории. Она пела романсы Даргомыжского.

Впечатление от встречи с артистом часто сохраняется надолго и определяет наше дальнейшее отношение к искусству художника... Глубокая, проникновенная музыкальность, строгая простота экспрессии, неразрывное единство вокальной линии и слова. Пение Нины Дорлиак овеяло меня в тот вечер душевным теплом. Так я стал поклонником певицы и старался не пропускать ее концертов.

Камерные вечера Нины Львовны Дорлиак — одна из увлекательных страниц в истории советского исполнительского искусства. Свыше тридцати лет артистка деятельно участвовала в художественной жизни Москвы и других городов, где ей приходилось выступать. Но мои впечат-

ления об ее искусстве связаны именно с музыкальной жизнью Москвы. Здесь во всю ширь развернулся талант камерной певицы: сформировалось мастерство артистки и педагога, продолжающего традиции вокальной школы ее матери — профессора Ксении Николаевны Дорлиак.

...Переехав из Ленинграда в Москву в самом начале 30-х годов, Ксения Николаевна Дорлиак со своими детьми Ниной и Дмитрием, ставшим одним из многообещающих молодых артистов театра имени Евгения Вахтангова, поселилась в старом доме на Арбате. В этом же доме протекали мои дни. Прошло время. Мы познакомились. Так я имел возможность в непосредственной близости наблюдать жизнь очаровавшей меня семьи.

Мне было известно, что Ксения Николаевна — представительница известной петербургской вокальной школы Н. А. Иредкой, (среди ее знаменитых учениц были и Надежда Забела-Врубель и Елена Катальская и Лидия Липковская). Став профессором Московской консерватории, Ксения Николаевна вскоре заявила о себе как о педагог-мастере. Она создавала в Москве свою школу, связанную с опытом работы в Ленинграде, завоевывала признание московской музыкальной общественности — и уважение, и авторитет.

Уже в 1933 г. на I Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей ее воспитанники Елена Кругликова, Ольга Леонтьева и Соломон Хромченко оказались среди лучших. Из ее класса вышли и такие известные московские певцы, как солистки Большого театра Татьяна Талахадзе, Елена Шумилова, артистка музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Тамара Янко, солистка филармонии Лидия Мельникова, артист Всесоюзного радио Иван Шмелев,

солист Оперной студии Олег Шумов и другие артисты. Все они, владея солидным вокальным мастерством, были ярко индивидуальны, подкупали серьезностью художественных исканий. Восприняв школу своего педагога, ассистент К. Н. Дорлиак Роза Альперт-Хасина стала вдумчивой воспитательницей вокалистов. По классу Альперт-Хасиной окончил Московскую консерваторию Николай Гяуров. Осуществлялась основная заповедь искусства Дорлиак: «Певец — это в первую очередь художник, поэт». «И Человек!», — добавляла Ксения Николаевна.

В начале 30-х годов при непосредственном участии Ксении Николаевны была организована Оперная студия при Московской консерватории. В спектаклях первых сезонов студии успешно выступала ее дочь Нина Львовна, к тому времени окончившая консерваторию по классу К. Н. Дорлиак. Здесь певица проявила чудесный талант актрисы, в особенности в партиях Сюзанны («Свадьба Фигаро» Моцарта) и Мими («Богема» Пуччини).

Со временем наша духовная близость с Ксенией Николаевной возрастала. Общение с Ксенией Николаевной было интересно. Ее суждения об искусстве и жизни, я скоро это понял, сводились к тому, что человек, посвятивший себя искусству, служит ему преданно, отдавая труд все силы души, доподлинно *arps et ame* (тело и душу). Вот эту высокую преданность музыке, театру, литературе, изобразительным искусствам олицетворяла в полной мере сама Ксения Николаевна. Это же передалось и ее дочери.

...Шли годы. Репертуар концертов Нины Львовны Дорлиак все расширялся. «Дилетанты» (так именовали тогда Булахова, Варламова, Гурилева) и Шуберт, Чайковский и Рахманинов, Бизе, Делиб и Дебюсси, советские

авторы. Все новые и новые программы, все ширившаяся аудитория любителей камерной музыки, желавшая слушать именно Дорлиак.

Большое значение придавалось ансамблю с хорошими пианистами. Нина Львовна долгое время выступала совместно с воспитанницей игумновской школы Ниной Никитичной Мусинян. Ансамбль артисток был превосходен.

Чарующее впечатление производило выступление Дорлиак в концерте квартета имени Комитаса. Звучали избранные романсы Грига в переложении для голоса с квартетом, сделанном Сергеем Захаровичем Асламазяном. Творческое единство певицы и участников квартета А. К. Габриэляна, Р. Р. Давидяна, Г. С. Талаяна, С. З. Асламазяна позволило артистам музицировать так проникновенно, что звучание романсов Грига навсегда сохранилось в памяти.

Пела Нина Львовна и в ансамбле с профессорами Г. Р. Гинзбургом, В. В. Нечаевым, Марией Гринберг, Александром Иохелесом.

Талантом артистки заинтересовался А. Ф. Гедике — глава московской органной школы. Вспоминаю, с каким увлечением перекладывал и регистрировал Гедике некоторые романсы и песни из репертуара Нины Львовны. В слиянии с органом голос Нины Львовны словно преображался. Большое звучание наполняло зал. Дыхание широкое — бескрайнее. Каждое слово, каждая интонация прочувствована. И столько настроения, в особенности в песнях Листа, при исполнении которых артистка проникала в самую сердцевину романтического искусства.

Нельзя не отметить неизменно талантливого исполнения Ниной Львовной все новых и новых сочинений советской музыки. Ро-

мансы и песни Прокофьева, Мясковского, Шебалина, Гнесина, Шапорина, Нечаева, Влад. Власова, Мильмана и многих других авторов часто сразу же из-под пера композиторов обретали в Нине Львовне вдохновенного интерпретатора. К счастью, запись сохранила такие исполнительские шедевры Дорлиак в области советской классики, как «Гадкий утенок» Прокофьева совместно со Святославом Рихтером и цикл Шостаковича «Из еврейской народной поэзии» (Нина Львовна пела его в ансамбле с Зарой Долухановой и Алексеем Масленниковым при участии автора, исполнившего фортепианную партию).

Чайковский... Нина Львовна пела многие его романсы с той искренностью, которая оставляла глубокое впечатление. На эстраде воцарялась «жизнь человеческого духа». Удавалось артистке выявлять второй план, психологизм созданий Чайковского, вносить в исполнение трепет и силу больших чувств. Чаще всего это были лирические переживания и состояния, к примеру, романс «Погоди», «Колыбельная в бурю» или серенада «О, дитя». Патетика же иных опусов Чайковского в передаче Дорлиак не довела над лиризм.

Так, концерты Н. Л. Дорлиак превращались в подлинный университет камерно-вокальной культуры — университет, который охотно посещала и молодежь, и бывалые знатоки. Многократные бисы нередко превращались как бы в третьи отдельные камерных вечеров.

...Шла прекрасная пора жизни и деятельности артистки, принесшая мировое признание ее имени, ее искусству.

Проф. К. Х. АДЖЕЛОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

Фото Ю. Дубравина.